

ТЕОРІЯ УЛІКЪ.

СОЧИНЕНІЕ.

НАПИСАННОЕ ДЛЯ ПОЛУЧЕНІЯ СТЕПЕНИ

ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХЪ НАУКЪ

ИСПРАВЛЯЮЩИМЪ ДОЛЖНОСТЬ

Ординарнаго Профессора въ Императорскомъ Дерптскомъ
Университетѣ

Магистромъ Уголовнаго Права

А. Жиряевымъ.

ДЕРПТЪ.

Печатано въ типографіи Г. Лаакмана.

1855.

Печатать позволяется по опредѣленію Юридическаго Фа-
культета ИМПЕРАТОРСКАГО С. Петербургскаго Университета.
9 Января 1855 года.

Деканъ К. Невolinъ.

ПАМЯТИ

НЕЗАБВЕННОГО РОДИТЕЛЯ МОЕГО.

ВВЕДЕНИЕ.

Отъ совокупности разнаго рода обстоятельствъ теорія уликъ приобрѣла то важное значеніе и занимательность въ Наукѣ уголовного судопроизводства, плодомъ которыхъ было появленіе въ юридической литературѣ множества сочиненій объ этомъ предметѣ. Главнѣйшими изъ сихъ обстоятельствъ должно признать:

- 1) многоразличное употребленіе, какое можетъ быть сдѣлано изъ уликъ при уголовномъ судопроизводствѣ вообще;
- 2) необходимость восполнить пробѣлъ, произведенный въ системѣ судебныхъ доказательствъ запрещеніемъ пытокъ;
- 3) усилившееся вліяніе Философіи вообще и Логики въ особенности на начала уголовного судопроизводства;
- 4) ослабленіе довѣрія къ прочимъ родамъ доказательствъ;
- 5) самое смягченіе уголовныхъ законовъ, при прежней суровости которыхъ Законодатель, естественно, были болѣе склонны къ уменьшенію, нежели къ умноженію способовъ изобличенія преступниковъ.

Не всѣ изъ означенныхъ теперь поводовъ были однакожъ равно *могущественными* двигателями умовъ къ установленію точнаго понятія объ уликахъ и къ опредѣленію границъ примѣ-

няемости ихъ въ дѣлахъ уголовныхъ. Вліяніе первыхъ трехъ обнаружилось раньше и дѣйствовало съ большою, въ сравненіи съ прочими, силою. Такъ, что касается самаго перваго изъ вышеприведенныхъ обстоятельствъ, то уже древнѣйшіе Итальянскіе криминалисты: Анжело Арретинъ¹⁾, Гандинъ²⁾ и особенно Клярусъ³⁾ ясно сознавали, какъ обширенъ можетъ быть кругъ примѣненія уликъ въ уголовномъ судопроизводствѣ. Во всѣхъ главныхъ моментахъ тогдашняго розыскаго уголовного процесса, — въ предварительномъ и формальномъ слѣдствіи, въ назначеніи пытки и въ постановленіи осуждающаго приговора —, улики, по мнѣнію основательнѣйшаго изъ упомянутыхъ криминалистовъ, именно Кляруса, могутъ быть болѣе или менѣе сильными орудіями въ рукахъ судей и слѣдопроизводителей⁴⁾. — Не смотря на реформу, произведенную отмѣненіемъ пытокъ, улики сохранили прежнее свое значеніе и въ нынѣшнемъ уголовномъ процессѣ, особливо же относительно слѣдопроизводства. Въ нихъ можетъ содержаться поводъ къ началію слѣдствія⁵⁾; въ нихъ можетъ имѣть слѣдователь твердую точку опоры для всѣхъ остальныхъ своихъ дѣйствій. Подобно мореплавателю, который движетъ корабль по указаніямъ компаса, слѣдопроизводитель направляетъ свою дѣятельность сообразно съ находящимися уликами: назначаетъ обыски въ домахъ, предпринимаетъ личный осмотръ, требуетъ къ допросу тѣхъ или другихъ свидѣтелей и т. д., словомъ сказать, онѣ служатъ для него путеводными

1) См. Angelus Arretinus de malefic. § quod fama publica Nr. 13 — 29 (Venetiis 1557) p. 76.

2) Super malefic. tit. de praesumptionibus (въ прибавленіи въ Ang. Arret.) p. 22. Онъ впрочемъ безусловно отвергаетъ допущеніе уликъ въ качествѣ полныхъ доказательствъ, Ср. Wehrn: Ob und in wie fern vernünftig u. s. w. p. 68, ff.; также Mittermaier: Die Lehre vom Beweise p. 445.

3) Sent. rec. Lib. V. § fin. qu. XX. Nr. 1 — 8.

4) Zachariae: Einige Worte über die fortdauernde u. s. w. p. 134.

5) Н. Баршакъ: Основанія угол. судопроизводства, стр. 87.